

Шарль Перро

пяш, ая
красавица

Художникъ: Е. Мешковъ

Жили на свете король с королевой. Детей у них не было, и это их так огорчало, что и сказать нельзя. И вот наконец, когда они совсем потеряли надежду, родилась у них дочка.

Можете себе представить, какой праздник устроили по случаю её рождения, какое множество гостей пригласили во дворец, какие подарки приготовили!..

Но самые почётные места за королевским столом были оставлены для фей, которые в те времена ещё жили кое-где на белом свете и могли одарить новорождённую такими сокровищами, каких не купишь за все богатства мира. [4]

Перед феями—а их было семь—поставили тарелки из лучшего фарфора, хрустальные кубки и по ящичку из литого золота. В каждом ящичке лежали золотые ложка, вилка и ножик, и притом самой тонкой работы.

Вдруг дверь отворилась, и вошла старая фея, которую забыли позвать на праздник. Она много лет не выходила из своей башни, и все думали, что она умерла.

Нороль приказал подать ей прибор. Тотчас же слуги поставили перед старой феей тарелки из самого тонкого расписного фарфора и хрустальный кубок. Но золотого ящичка ей не хватило...

Старая фея очень обиделась. Она подумала, что её встречают не так почтительно, как бы следовало, и, отодвинув тарелку, пробормотала сквозь зубы какую-то угрозу. [a]

И счастью, юная фея, сидевшая рядом, услышала её угрозу. Она пробралась в детскую и спряталась за пологом кровати. 9

И вот наступила самая торжественная минута праздника: феи стали преподносить новорождённой дары. Одна сказала, что принцесса будет прекраснее всех на свете, другая наградила её добрым сердцем.

Третья пожелала ей расти всем на радость. Четвёртая обещала, что принцесса научится превосходно танцевать, пятая—что она будет петь, как соловей, а шестая—что она будет искусно играть на всех инструментах.

Когда же очередь дошла до старой феи, она наклонилась над кроватной и, тряся головой больше от досады, чем от старости, сназала, что принцесса уколет себе руку веретеном и от этого умрёт.

Никто не мог удержаться от слёз, услышав, какой страшный подарок приготовила для принцессы злая колдунья. [19]

Но тут из-за полога появилась юная фея.—„Не плачьте,—сказала она.—Принцесса уколёт руку веретеном, но от этого не умрёт, а только заснёт на сто лет и будет спать, пока её не разбудит прекрасный принц“.

Это обещание немного успокоило короля с королевой. Но чтобы уберечь принцессу от предсказания злой феи, король издал указ, запрещающий под страхом смерти пряхсть и даже хранить веретёна и прялки.

Прошло пятнадцать или шестнадцать лет. Нан-то король с королевой и дочерью отправились в один из своих загородных замков.

Осматривая его, принцесса добралась до самого верха
одной башни.

Там за прялкой сидела старушна. Как это ни странно, она ничего не слышала о королевском запрете.— „Что это вы делаете, тётушна?“—спросила принцесса.— „Пряду пряжу, дитя моё“.— „Дайте я попробую“.

Едва принцесса прикоснулась к веретену, как уколола палец и упала замертво. Перепуганная старушка принялась звать на помощь.

Сбежались придворные, король, королева... [30]

Они перенесли принцессу в самую красивую спальню дворца и уложили на постель, украшенную золотым и серебряным шитьём.

Необыкновенно хороша была спящая принцесса. Щёки у неё оставались розовыми, губы красными, точно кораллы. Правда, глаза были закрыты.

Юная фея сразу же узнала о несчастье. На огненной колеснице она пустилась в путь и вскоре появилась в королевском дворце.

Своей волшебной палочкой фея прикоснулась и каждому, кто был во дворце, и все сейчас же заснули. Заснули как и принцесса, на сто лет. И случилось это в одно мгновение. Феи знают своё дело: взмах палочки—и готово!

Фея не коснулась только короля с королевой—у них были дела, которые нельзя отложить на сто лет. Простившись с принцессой, они понинули замок.

А через четверть часа вокруг замка вырос густой непроходимый лес, стерегуший волшебный сон спящей красавицы. [36]

Прошло сто лет. Много королей сменилось за те годы. В один прекрасный день сын короля, который царствовал в это время, отправился на охоту. Вдалеке, над дремучим лесом, он увидел башни какого-то замка.

—Чей это замок? Кто в нём живёт?—спрашивал он. Однако никто не мог ему ответить толком.

Лишь один старик сказал принцу: „Когда я был так же молод, как вы, я слышал, что в замке спит непробудным сном прекрасная принцесса и будет спать, пока не придёт отважный юноша и не разбудит её“.

Сердце в груди у принца так и загорелось. Он пришпорил
ноня и поснанал к старому замку.

Наконец он очутился перед его воротами. Возле ограды неподвижно сидели, стояли, лежали люди в старинной одежде. Некоторые держали в руках кубки с вином.

Принц миновал двор, поднялся по лестнице и вошёл в первую комнату. Там, выстроившись в ряд, храпели воины дворцовой стражи.

Он прошёл через несколько богато убранных покоев. В каждом из них принц видел множество разодетых дам и нарядных навалеров. Они тоже спали, кто стоя, кто сидя.

И вот он вошёл в комнату с золочёными стенами и потолком. На постели поноилась прекрасная юная принцесса. [34]

Принц тихо опустился перед ней на колени. В это мгновение час, назначенный доброй феей, пробил. Принцесса проснулась.—„Ах, это вы, принц?—сказала она.—Наконец-то!“

И тотчас всё кругом пробудилось. Слуги стали накрывать на стол, придворные дамы поправляли растрепавшиеся за сто лет локоны и улыбались заспанным кавалерам.

Весь замок—от флага на башне до винного погреба—
ожил и зашумел.

А принц и принцесса ничего не слышали. Они не могли на-
глядеться друг на друга. Принцесса даже забыла, что не
ела уже сто лет...

Но все остальные не были влюблены и умирали от голода. Старшая фрейлина не вытерпела и доложила, что завтрак подан.

Принц подал руку своей невесте и повёл её в столовую. [40]

Они уселись за стол. Самые знатные навалеры подавали им различные кушанья старинной кухни. Скрипки и гобои играли прелестные, давно забытые песни.

А придворный поэт тут же сочинил новую, хотя немного старомодную песенку о прекрасной принцессе, которая сто лет проспала в заколдованном лесу.

Девца очень понравилась теще,
кто её вышыл, и с тех пор
её отцу нетъ все от лица до
вешка. от поварят до кордией.
А кто не уиет нетъ песню,
тот рассказывает сказку.
Сказка эта передаётся из
уста в уста и дошла наконец
до нас с вами.

Конец

Сценарий Л. КНИЖНИКОВОЙ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор

Г. РАВИНСКАЯ

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1975 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7

Время 0-30

Д-004-78

83